

УТРЕННИЙ СНЕГОПАД

Тихий-тихий, удивительный
Этим утром снегопад.
Не проснувшихся родителей
Малыши ведут в детсад.

Все как будто нарисовано.
Ты и сам шагнул в этюд.
Тонны снега невесомого
Рядом в воздухе живут.

За домами белобровыми
Звуки спрятались совсем.
Тишина лежит сугробами,
Как верблюды возле стен.

Понимаю: звук не видно ведь...
Снегопад — не услышать...
Только странно слово вымолвить,
Чтоб себя не испугать.

* * *

Памяти тополя

Птица в воздухе ночует
Там, где дерево росло,
Пустоту ночную чует,
Но не верит ей крыло.

Натекает, натекает —
Ночь за ночью, день за днем.
Как душа, не отдыхает
Птица в воздухе моем.

И, привычная трудиться,
В бесполезности кружа,
От усталости, как птица,
Камнем падает душа.

* * *

Приеду проведывать сына,
Увижу по тихим глазам:
Ему безотчетно тоскливо,
Хоть в лагерь и рвался он сам.

Ну, что ты — блаженствуй до школы.
Расстелем с гостинцами стол.
Напьемся мы с ним пепси-колы.
Сыграем мы с ним в волейбол.

Потом он уйдет за калитку.
Белеет ограда в лесу.
И мне на прощанье улыбку
Он выдавит, словно слезу.

Я в город уеду от сына,
В автобусном сдавлен окне.
И так безотчетно тоскливо
Все это припомнится мне.

* * *

В. Ковшову

Нищим светом облиты снега,
Заунывно дорога басит,
И тоски золотая серьга
Одиноко над полем висит.

И луна эта мне дорога!
И печаль эта мне хороша!
Раздевается свет донага.
Бедной пищей довольна душа.

* * *

Лето учит издалёка
Легкую наметить связь.
Жесточкой каплей кровохлёбка
Над травую запеклась.

Вздвогнет веточка летяги,
Словно мысль, на ветерке.
И слеза древесной чаги
У березы на щеке.

Косогор дождя грибного
С шумом в небыль перейдет.
Но молчанья родового
Над кладбищем не прервет.

СИБИРСКАЯ ЭЛЕГИЯ

Мы вслушались с детства в протяжный мотив
Народного хора буранов и вьюг —
Так длинно и дивно, глаза позабыв,
Тянуть, и тянуть, и очнуться, не вдруг.
Обветренный временем, долог наш взгляд,
Как птиц перелетных наследственный путь,
Как высоковольтные трассы гудят,
Под тяжестью неба, провиснув чуть-чуть.
От ветра и солнца береза смогла
С трудом улыбнуться дрожащей листвою,
И тенью смятенной отныне легла
Нам эта улыбка на лица с тобой.
А пение птичье, а белок кругом,
Все души лесные в объятия сгреб
По дебрям тайги — на обрыве крутом —
Сибирского кедра живой небоскреб.
Но рушится вечнозеленый завет:
Летит меж стволами бескрылый свинец,
Грохочет железнодорожная ветвь,
И в небе болит реактивный рубец!..
Как будто мы пятой стихии сейчас
Рождение переживаем с тобой.
Зияют сквозь дырочки беличьих глаз
Зеленая ветвь, небосвод голубой.